

- У нее есть...? - спросил он, не закончив свой вопрос до конца.

- Да, есть.

- Что у меня есть? - спросила Ханаби, интересуясь, о чем они говорят. Ей также было немного страшно, - о чем вы двое говорите?

- Ханаби, ты ведь знаешь, что у тебя больше нет НЭ? - спросил Неджи у своей дочери. Когда она кивнула, он продолжил, - похоже, что он каким-то образом был заменен чакрой.

Выражение ошеломленного молчания и удивления на лицах азари в комнате было бы немного забавным, если бы это не был такой серьезный вопрос.

- У меня есть чакра? - повторила Ханаби, прежде чем расплыться в ухмылке, - круто!

- И сколько у нее чакры? - спросила Лизия. Если у ее дочери есть чакра, она должна была знать, какой ее запас.

- У нее достаточно, чтобы активировать свой Бьякуган. У нее также достаточно, чтобы лазить по деревьям, ходить по воде и выполнять три основных дзюцу. Но на этом и все, - ответил Хизаши.

Ирзия приняла все, что услышала, и мысленно записала в блокнот. Однако у нее был вопрос.

- Неджи, почему ты сам не изучил Ханаби? - спросила она, - у тебя было более чем достаточно времени, чтобы сделать это за последние три дня.

- То, что я могу видеть чакру, не значит, что я могу измерить ее количество, - защищал он себя и свои действия, - мой отец разбирается в этом гораздо лучше меня, и я подумал, что он должен знать об этом.

- Но как она вообще получила чакру? Многие люди захотят получить объяснение этому.

- Если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что метеор каким-то образом почувствовал, что у нее отец человек, и активировал ее, - ответил Хизаши.

- Дедушка, дети азари ничего не получают от отца. Мы всегда рождаемся стопроцентными азари, - сказала Ханаби, неосознанно переходя на тот же тон голоса, который использовали ее учителя, когда объясняли эту концепцию в школе. Она ненавидела этот тон.

Ее дедушка не возражал.

- Не будь так уверена в этом, Ханаби. То, что ты на 100% азари, не значит, что в тебе нет чего-то от отца. Он помог тебе родиться, так что в тебе есть его кровь. Возможно, метеор почувствовал это и как-то использовал свою чакру, чтобы активировать твою. Возможно, помог тот факт, что он был смешан с природной энергией, - возможно, это звучало неубедительно, но это было то, о чем он думал.

- ...Итак, что теперь будет? - спросила Лизия.

- Матриархи, а также Совет захотят, чтобы Ханаби либо осталась на Тессии, либо была перемещена на научную станцию Цитадели, чтобы ее чакру можно было изучить и, возможно, воспроизвести, - сказала Ирзия сестре. Ученый в ней поддержал эту идею, надеясь, что их выберут в команду, которая будет ее изучать. Остальная ее часть кричала, что это ее

племянница и они не должны этого делать.

- Они не могут этого сделать! - Одна только мысль о том, что ее дочь будет заперта в клетке или пустой комнате, приводила ее в ужас и ярость.

- Они не могут и не будут, Лизия, - заверил ее Хизаши, - я не допущу этого.

Сестры посмотрели на него так, словно он сказал что-то странное и нелепое. Его охранники выглядели еще более неуверенными.

- Что вы хотите этим сказать, господин Хьюга? - спросила одна из них немного нерешительно.

- С этого момента, как только Ханаби выпишут из больницы, она и ее семья отправятся с нами на Землю, чтобы она могла научиться правильно использовать свою чакру, - объявил он.

Хотя на лицах Неджи и Лизии появилось выражение облегчения, Ирзия не была так уверена в этом.

- Я не думаю, что Совет разрешит это, - заметила она, - технически говоря, она азари, так что ей придется выполнять то, что говорят Матриархи.

- Она также является членом клана Хьюга. Как глава клана, а также ее дед, я могу решить, что она должна пойти с нами, и у вашего Совета не будет никаких законных оснований остановить меня.

Она знала, что он прав. Когда Совет Цитадели признал и поприветствовал Альянс в галактическом сообществе, они также поприветствовали законы человечества, которые включали закон о том, что глава клана имеет последнее слово в отношении любого члена своего клана. Но она также знала, что Совет не собирался упускать такой шанс.

- Они, вероятно, будут спорить об этом до последнего, - сказала она ему, - а что будет, когда она станет шиноби? Скорее всего, они попытаются заставить ее показать им, как работает чакра, или позволить им изучать ее, - заключила Ирзия.

- Когда она станет шиноби, она станет подотчетной Альянса, как и все его солдаты, - сказал он ей. А это означало, что она будет ответственна за то, чтобы никогда не разглашать секреты врагам, даже если ей придется зайти так далеко, чтобы покончить с собой, чтобы сделать это. Это включало в себя и секреты чакры. Это была одна из многих причин, по которой расы Совета так мало знали о чакре.

- Господин Хизаши, есть вероятность, что этого может быть недостаточно, - сказал один из охранников, - она может случайно сказать что-нибудь о чакре кому-нибудь, кто затем передаст это Совету.

- На что ты намекаешь, Хиро? - подозрительно спросил Неджи у охранника.

- Мы всегда можем использовать "это" дзюцу, - предложил он. Хотя он не сказал этого вслух, каждый Хьюга в комнате знал, о чем он говорил: Хьюга Соке но Джуиндзюцу (Техника проклятой печати главной ветви клана Хьюга). Дзюцу, которое имело темную сторону в клане Хьюга, печать для него была запечатана в месте, известном только главе клана.

Неджи мгновенно впился в него взглядом.

- Это дзюцу запрещено. Ты это знаешь, так же прекрасно как и я. Ни старейшины, ни Альянс даже не подумали бы о том, чтобы позволить нам вскрыть и использовать его.

Хиро настаивал на своем.

- Я думаю, что на этот раз они сделают исключение, - это было не то, что следовало говорить. Если бы несколько других охранников не помешали Неджи наброситься на него, он был бы уже мертв.

<http://tl.rulate.ru/book/62574/1898236>